

Педагогические науки

Научная статья

УДК 378.147

Субъектность и цифровизация

Александр Владимирович Морозов

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия,
doc_morozov@mail.ru

Аннотация. В современном – цифровом мире катастрофически утрачивается ценность отдельно взятого человека, как и, в целом, духовные и культурные ценности, уступая место ценностям материальным, в том числе, ценности цифровых технологий и техники. В условиях цифровизации живой человек становится не только не ценен, но и, по сути, не нужен: современные цифровые технологии и, в том числе, искусственный интеллект – постепенно, но последовательно вытесняют индивида из сложившегося привычного ритма жизни, лишая его работы, средств к существованию, перечёркивая планы на будущее, что, в конечном итоге, приводит к стрессовым расстройствам и депрессиям, разрушая благополучие и лишая человека реального места в социуме. Широкомасштабное внедрение в учебный процесс цифровых образовательных технологий ни в коем случае не должно стать самоцелью (цифровизация ради цифровизации), а также неизменным атрибутом различных рейтингов, мониторингов и т.д. Кроме того, чрезвычайно важно понимание и осознание того, что внедряться в сферу образования любые инновации, в том числе и цифровые, могут только в том случае, если они: повышают качество образования, а также духовное, культурное и интеллектуальное развитие личности обучающегося или, как минимум, не ухудшают.

Ключевые слова: субъектность, цифровизация, образовательное пространство, цифровые технологии, участники образовательного процесса, личность, психологическое здоровье, деятельность, информация, безопасность

Для цитирования: Морозов А.В. Субъектность и цифровизация // Глобальная экономика и образование. 2021. Том 1. № 4. С. 99–107.

Pedagogical Sciences

Original article

Subjectivity and digitalization

Alexander V. Morozov

Federal state institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia”, Moscow, Russia, doc_morozov@mail.ru

Abstract. In the modern digital world, the value of a single person is catastrophically lost, as well as, in general, spiritual and cultural values, giving way to material values, including the values of digital technologies and technology. In the conditions of digitalization, a living person becomes not only not valuable, but, in fact, not needed: modern digital technologies, including artificial intelligence, gradually but consistently displace an individual from the established habitual rhythm of life, depriving him of work, means of subsistence, canceling plans for the future, which ultimately leads to stressful disorders and depressions, destroying well-being and depriving a person of a real place in society. The large-scale introduction of digital educational technologies into the educational process should by no means become an end in itself (digitalization for the sake of digitalization), as well as an indispensable attribute of various ratings, monitoring, etc. In addition, it is extremely important to understand and realize that any innovations, including digital ones, can be introduced into the field of education only if they: improve the quality of education, as well as the spiritual, cultural and intellectual development of the student's personality or, at least, do not worsen.

Keywords: subjectivity, digitalization, educational space, digital technologies, participants in the educational process, personality, psychological health, activity, information, security

For citation: Morozov A.V. Subjectivity and digitalization *Globalnaya ekonomika i obrazovanie* = Global economy and education. 2021;1(4):99–107. (In Russ.).

На фоне относительно недавно вошедшего в отечественный научный оборот термина «цифровизация», понятие «субъектность» используется в российской науке уже достаточно давно. Вместе с тем, на сегодняшний день как в России, так и за рубежом, имеется не так много теоретико-прикладных и практических исследований, направленных на анализ процессов взаимовлияния и взаимосвязи обозначенных нами феноменов. При этом, целый ряд работ отечественных и зарубежных учёных посвящён как изучению феномена субъектности [3; 10-13; 18; 21; 22], так и исследованию различных аспектов процесса цифровизации образовательного пространства [2; 6-8; 16; 17; 19; 20; 23; 24].

С учётом обозначенного нами выше, считаем необходимым акцентировать внимание на том непреложном факте, что цифровые технологии, как и любые другие технологии, могут нести в себе не только позитивный – созидательный, но и негативный – деструктивный потенциал. При этом, некоторые отечественные

исследователи видят «основной спектр актуальных ключевых угроз, рисков и вызовов для современного общества в плоскости возможной утраты человеком своей субъектности, что с высокой степенью вероятности может привести к редукации возможностей индивида в процессах познания мира и формирования объективного восприятия действительности, а также к снижению способности человека критически воспринимать и оценивать окружающий мир» [3, с. 42].

Что касается вопроса изучения феномена субъектности в условиях современной цифровизации, «многие авторы скептически оценивают роль Интернета в изменении субъектности, с одной стороны, полагая, что возникновение сетевых коммуникаций кардинально не меняет существующую структуру власти и социума, а с другой стороны – признавая возникновение феномена «сверхвласти», угадывающейся в ряде трендов»:

– росте псевдосубъектов коммуникации с ложными социальными идентичностями;

- автоматизации контроля;
- дегуманизации коммуникативных приёмов;
- унификации идей в рамках виртуализации;
- вытеснении масс в Интернет при закреплении «права на реальность» в качестве привилегии элит и т.п. [15, с. 62-63].

Р. Барбрук в качестве источника некорректного подхода к анализу современной субъектности «указывает на, так называемую, «калифорнийскую идеологию», сторонники которой считали, что информационные технологии непременно усиливают индивида, его субъектность в противостоянии национальному государству» [1, с. 38].

Некоторые исследователи искренне считают, что «применение цифровых образовательных технологий позволяет перейти к персонализированной, ориентированной на результат системе учебной работы» [5, с. 18]. В таких условиях, по мнению отдельных авторов, становится возможной индивидуализация образования, формирование и развитие субъектности в процессе обучения, подразумевающей самостоятельное определение целей, стратегий и тактик его достижения. В этой связи, исследовательский интерес вызывают механизмы саморегуляции познавательной деятельности и самостоятельности в условиях информационного плюрализма и неопределённости. На передний план выходят исследования, посвящённые метакогнитивным процессам (целеполагание, планирование, контроль и другие). Актуальным также является исследование различных неосознаваемых механизмов регуляции познавательной активности (например, автоматизмов, феномена «когнитивного закрытия», открытый/закрытый типа мышления, критичного/некритичного мышления и прочее) [2].

По нашему глубокому убеждению, целью и ценностью современного образования является развитие психологического здоровья личности [9], использующей внутренние потенциальные ресурсы для изменения себя, и преобразования той ситуации, которая не устраивает её естественный ход развития и самореализации, живущей в согласии с миром, самой собой и с другими людьми.

Психологически здоровая личность имеет хорошо сформированное целостное внутренне-интегрированное содержание, обладающее необходимыми структурно-процессуальными характеристиками. К процессуальным характеристикам психологически здоровой личности относят такие процессы, как:

- саморегуляцию;
- социальную адаптацию;
- самореализацию.

Структурными компонентами психологически здоровой личности являются:

- телесные ощущения и реакции;
- образы и представления;
- самосознание и рефлексия;
- межличностные отношения и социальные роли;
- социокультурные детерминанты личности;
- сущностные переживания и трансперсональный опыт;
- самоактуализация [5].

Перечисленные выше аспекты должны составлять измерения содержания современного образования в цифровом обществе. Формирование этих структур обеспечивает становление целостной интегрированной личности, позволяющей сохранить человекоцентрированные идеи в образовании, обеспечивая необходимое отношение к человеку и понимание его индивидуальных психологических особенностей, необходимых для полноценной и

адекватной жизнедеятельности в современном цифровом мире.

К проблеме исследования влияния, оказываемого процессом цифровизации образовательного пространства на психологию субъектов образовательного процесса, в последнее время обращаются многие учёные, рассматривая особенности образования в цифровую эпоху [5], изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации [6], особенности трансформации образовательного пространства в условиях цифровой экономики [8], медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды [9], психологические аспекты цифрового образования [17] и др.

В современном – цифровом мире катастрофически утрачивается ценность отдельно взятого человека, как и, в целом, духовные и культурные ценности, уступая место ценностям материальным, в том числе, ценности цифровых технологий и техники. В условиях цифровизации живой человек становится не только не ценен, но и, по сути, не нужен: современные цифровые технологии и, в том числе, искусственный интеллект – постепенно, но последовательно вытесняют индивида из сложившегося привычного ритма жизни, лишая его работы, средств к существованию, перечёркивая планы на будущее, что, в конечном итоге, приводит к стрессовым расстройствам и депрессиям, разрушая благополучие и лишая человека реального места в социуме.

При этом «цифровое образование не отменяет необходимости общения между обучающимся и преподавателем, даже если мы считаем, что наши студенты – цифровые аборигены и могут научиться использовать цифровые технологии самостоятельно, это не означает, что они смогут учиться без педагога» [4, с. 113].

Вышесказанное позволяет нам акцентировать внимание на том, что психо-

логические эффекты процесса цифровизации образовательного пространства весьма неоднозначны, что «свидетельствует о существовании вполне определённых «границ» и норм в возможности применения цифровых образовательных технологий в системе современного образования; из чего можно сделать вывод о том, что полный переход на цифровое образование не только нецелесообразен, но и нежелателен, и оно само должно являться скорее одной из составляющих той или иной образовательной программы, дополняющейся и компенсирующейся другими формами и методами обучения и воспитания, и в первую очередь – методами, предполагающими преобладание традиционного живого взаимодействия между преподавателем и студентом» [17, с. 42].

Опровергать значимые аспекты, которые привнес в отечественную систему образования процесс цифровизации образовательного пространства, не имеет никакого смысла. Вместе с тем, как у любой медали есть две стороны, ровно также и процесс цифровизации вовсе не так идеален и позитивен, как это пытаются сегодня представить его наиболее яркие поклонники и адепты. Именно поэтому, мы считаем важным полноценное рассмотрение не только очевидных для каждого «плюсов», но и менее обсуждаемых, а порой, и попросту замалчиваемых, а потому не для всех столь очевидных «минусов», порождаемых процессом цифровой трансформации образования.

К основным достоинствам и преимуществам цифровизации образовательного пространства современные исследователи относят:

– более высокую интенсивность образования, обусловленную возможностями использования мультимедийного контента, тренажеров, симуляторов, сетевого взаимодействия и т.д.;

– оперативность оценочной, рекомендательно-корректирующей, диагностической и других видов обратной связи в процессе выполнения обучающимися учебных заданий;

– индивидуализированность выбираемой образовательной траектории (персонализация обучения), когда каждый обучающийся имеет возможность самостоятельно определять для себя наиболее комфортный порядок освоения той или иной дисциплины и темп её изучения;

– нивелирование как временных, так и пространственных ограничений в порядке получения образования (доступность образования);

– решение проблемы образовательного и информационного неравенства, предоставление широких возможностей самореализации вне зависимости от имущественного или социального статуса (массовизация образования);

– наличие, при необходимости, асинхронности взаимодействия между преподавателем и студентом, позволяющей обучающемуся выбрать наиболее удобное для себя время изучения материала и выполнения заданий.

Наиболее слабыми сторонами и побочными эффектами современных цифровых образовательных технологий, цифрового инструментария и контента, согласно оценке исследователей, являются следующие:

– получаемая вне личностного общения с педагогом информация не позволяет обучающемуся удостовериться в адекватности её восприятия, что-либо уточнить или прояснить для себя;

– обучающийся лишён возможности вступить в дискуссию, высказав свою точку зрения (например, в ситуации асинхронности взаимодействия с педагогом);

– ни один цифровой инструмент не сможет объяснить ребёнку на что именно он не обратил внимания в процессе изу-

чения полученной им информации, что сделал не так, в чём не прав и почему;

– увеличение возможностей и рисков, так называемого, «троянского обучения»: обучения со скрытыми, не декларируемыми целями или же обучения «со злым умыслом», осуществляемого различными экстремистскими или мошенническими группами, организациями, действующими по принципу финансовых пирамид и т.п. (проблема обеспечения информационной безопасности обучающихся);

– нарушение традиционных механизмов социализации обучающихся, подмена процессом киберсоциализации;

– рост критичности и нигилизма среди обучающихся вследствие информационной полифонии, альтернативности источников знания и множественности транслируемых смыслов, а также в результате отсутствия авторитетного мнения педагога (снижение доверия к достоверности получаемой информации);

– нивелирование возможностей воспитательных функций образовательной среды (дегуманизация обучающихся);

– ограничение непосредственного контакта с другими обучающимися, нарушение социальных контактов, снижение возможностей установления межличностных отношений, уменьшение социального круга («регресс личного общения»);

– формирование искажённой картины мира, мнимой реальности, упрощённого и примитивного образа различных явлений вследствие недостатка реального опыта взаимодействия.

Выступая на встрече с финалистами всероссийского конкурса «Учитель года» 05.10.2021 Президент РФ В. В. Путин заявил о том, что «какими бы передовыми технологиями ни был бы насыщен образовательный процесс, они никогда не смогут заменить непосредственного, живого общения... личность учителя, его

эмоции, мудрость, теплота, внимание, сила убеждений имеют колоссальное значение в интеллектуальном и нравственном становлении ученика» [14].

По словам главы государства, в том, что педагога не заменить даже самыми передовыми технологиями, все ещё раз убедились в период дистанционного обучения.

И именно поэтому широкомасштабное внедрение в учебный процесс цифровых образовательных технологий ни в коем случае не должно стать самоцелью (цифровизация ради цифровизации), а также непременным атрибутом

различных рейтингов, мониторингов и т.д. Кроме того, чрезвычайно важно понимание и осознание того, что внедряться в сферу образования любые инновации, в том числе и цифровые, могут только в том случае, если они: повышают качество образования, а также духовное, культурное и интеллектуальное развитие личности обучающегося или, как минимум, не ухудшают. Имеющиеся на сегодняшний день опубликованные данные исследований, проведённых как в нашей стране, так и за рубежом, красноречиво говорят об обратном.

Список источников

1. Барбрук Р. Интернет-революция: от капитализма доткомов к кибернетическому коммунизму. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 128 с.
2. Буланова И.С. Психологические аспекты цифровизации образования: перспективные направления исследований // [Электронный ресурс] URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/bulanova-i-s-psikhologicheskie-aspekty/> (дата обращения 22.09.2021)
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Политическая наука. 2021. № 3. С. 37-53.
4. Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху. Нижний Тагил, 2017. 128 с.
5. Кригер Е.Э. Характеристики цифрового общества и принципы образования в нем // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 29-39.
6. Морозов А.В. Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2018. № 14. С. 65-73.
7. Морозов А.В. Проблема национальной безопасности России в условиях цифровизации образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 2. С. 2663-2673.
8. Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н. Афанасьева. Ульяновск, 2019. С. 338-345.
9. Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 48-54.
10. Мухаметзянова Ф.Г. О феномене субъектности студента вуза // В сборнике: Субъектность студента и преподавателя в стратегии социально-экономического развития республики Татарстан // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с

международным участием), посвященной 95-летию образования Татарской АССР и 25-летию государственности Республики Татарстан, 70-летию ЮНЕСКО / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. 2015. С. 174-182.

11. Мухаметзянова Ф.Г., Морозов А.В., Панченко О.Л., Хайрутдинов Р.Р., Шабельников В.К. История для всех: феномен субъектности в историческом пространстве. В 2 частях. Ч. 1. Казань: Изд. Казанского университета, 2017. 297 с.

12. Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л. Субъектность в междисциплинарном дискурсивном поле // Казанский педагогический журнал. 2018. № 2 (127). С. 12-16.

13. Мухтарова Л.М., Волов В.В., Мухаметзянова Ф.Г. Социокультурный феномен субъектности // Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 6-20.

14. Путин: новые технологии никогда не смогут заменить живое общение и личность учителя // [Электронный ресурс] URL: https://news.mail.ru/society/48219139/?frommail=1&exp_id=828 (дата обращения 05.10.2021)

15. Родькин П.Е. Медиа и социум. Три попытки вскрыть субъект власти: критический очерк. М.: Совпадение, 2016. 72 с.

16. Садовая Е.С. Человек в цифровом обществе: динамика социально-трудовых отношений // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 6-20.

17. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34). С. 38-44.

18. Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. vol. 114. Pp. 272-274.

19. Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». 2019. Vol. 2562. Pp. 211-217.

20. Mukhametzyanov I.Sh. Digital educational environment, health protecting aspects // Journal of Siberian Federal University // Humanities and Social Sciences. 2019. Т. 12. № 9. С. 1670-1681.

21. Mukhametzyanova F.G., Korjova E.Y. and Veselova E.K. The Study of the Subjective effectiveness of Teacher's Personality and Activity // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2017. Т. 29. С. 563.

22. Mukhametzyanova F.G., Morozov A.V., Khayrutdinov R.R., Fedorchuk Yu.M., Aminova R.R. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 8. Pp. 72-78.

23. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. № 5. Pp. 1-6.

24. Ryall J. Surge in «digital dementia» // Электронный ресурс: URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/southkorea/10138403/Surge-in-digital-dementia.html> (дата обращения 19.09.2021).

References

1. Barbruk R. Internet-revoluciya: ot kapitalizma dotkomov k kiberneticheskomu kommunizmu. M.: Ad Marginem Press, 2015. 128 s.

2. Bulanova I.S. Psihologicheskie aspekty cifrovizacii obrazovaniya: perspektivnye napravleniya issledovaniy // [Elektronnyj resurs] URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/bulanova-i-s-psihologicheskie-aspekty/> (data obrashche-niya 22.09.2021)

3. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Sub"ektnost' cifrovoj kommunikacii v usloviyah tekhnologicheskoy evolyucii interneta: osobennosti i scenarii transformacii // Politicheskaya nauka. 2021. № 3. S. 37-53.

4. Ignatova N.Yu. Obrazovanie v cifrovuyu epohu. Nizhnij Tagil, 2017. 128 s.

5. Kriger E.E. Harakteristiki cifrovogo obshchestva i principy obrazovaniya v nem // Vestnik RGGU. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie». 2018. № 4 (14). S. 29-39.

6. Morozov A.V. Izmenenie mentaliteta sub"ektov obrazovatel'nogo processa v uslo-viyah cifrovizacii obrazovaniya // Social'no-psihologicheskie problemy mental'no-sti / mentaliteta. 2018. № 14. S. 65-73.

7. Morozov A.V. Problema nacional'noj bezopasnosti Rossii v usloviyah cifrovizacii obrazovatel'nogo prostranstva // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mi-re. 2019. T. 9. № 2. S. 2663-2673.

8. Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N. Afanas'eva. Ul'yanovsk, 2019. S. 338-345.

9. Morozov A.V., Muxametzyanov I.Sh. Mediko-psixologicheskie aspekty zdorov'ec-beregayushchej informacionno-obrazovatel'noj credy // Chelovek i obrazovanie. 2017. № 2 (51). С. 48-54.

10. Muhametzyanova F.G. O fenomene sub"ektnosti studenta vuza // V sbornike: Sub"ekt-nost' studenta i prepodavatelya v strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya respubliky Tatarstan // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoj 95-letiyu obrazovaniya Tatarskoj ASSR i 25-letiyu gosudarstvennosti Respubliki Tatarstan, 70-letiyu YUNESKO / Pod red. F.G. Muhametzyanovoj. 2015. S. 174-182.

11. Muhametzyanova F.G., Morozov A.V., Panchenko O.L., Hajrutdinov R.R., Shabel'nikov V.K. Istoriya dlya vsekh: fenomen sub"ektnosti v istoricheskom prostranstve. V 2 chastyah. Ch. 1. Kazan': Izd. Kazanskogo universiteta, 2017. 297 s.

12. Muhametzyanova F.G., Panchenko O.L. Sub"ektnost' v mezhdisciplinarnom diskursivnom pole // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. № 2 (127). S. 12-16.

13. Muhtarova L.M., Volov V.V., Muhametzyanova F.G. Sociokul'turnyj fenomen sub"ektnosti // Kazanskij vestnik molodyh uchyonyh. 2019. T. 3. № 2 (10). S. 6-20.

14. Putin: novye tekhnologii nikogda ne smogut zamenit' zhivoe obshchenie i lichnost' uchitelya // [Elektronnyj resurs] URL: https://news.mail.ru/society/48219139/?frommail=1&exp_id=828 (data obrashcheniya 05.10.2021)

15. Rod'kin P.E. Media i socium. Tri popytki vskryt' sub"ekt vlasti: kriticheskij ocherk. M.: Sovpadenie, 2016. 72 s.

16. Sadovaya E.S. Chelovek v cifrovom obshchestve: dinamika social'no-trudovyh odnoshenij // Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2018. T. 19. № 3. S. 6-20.

17. Yanickij M.S. Psihologicheskie aspekty cifrovogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 2 (34). S. 38-44.

18. Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. vol. 114. P. 272-274.

19. Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // V сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Ser. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». 2019. Vol. 2562. Rr. 211-217.

20. Mukhametzyanov I.Sh. Digital educational environment, health protecting aspects // Journal of Siberian Federal University // Humanities and Social Sciences. 2019. Т. 12. № 9. S. 1670-1681.

21. Mukhametzyanova F.G., Korjova E.Y. and Veselova E.K. The Study of the Subjective effectiveness of Teacher's Personality and Activity // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2017. Т. 29. С. 563.

22. Mukhametzyanova F.G., Morozov A.V., Khayrutdinov R.R., Fedorchuk Yu.M., Aminova R.R. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 8. Rr. 72-78.

23. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. № 5. Pr. 1-6.

24. Ryall J. Surge in «digital dementia» // Электронный ресурс: URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/southkorea/10138403/Surge-in-digital-dementia.html> (дата обращения 19.09.2021).

Статья поступила в редакцию 06.07.2021; принята к публикации 14.08.2021.
The article was submitted 06.07.2021; accepted for publication 14.08.2021.